

УДК 94(477.75)"17":913(477.45)

Крутов Дмитрий Андреевич

картограф-корректор Большой российской энциклопедии (Россия, Москва)

ORCID: 0000-0002-5513-663X

E-mail: krutovdmitry999@gmail.com

**Оценка прироста географической изученности
Крымского полуострова в конце XVIII в.**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена характеристике первых исследований Крымского полуострова российскими учеными в конце XVIII в., сбору и систематизации научных сведений. Основное внимание уделено нарративным и картографическим источникам, которые отразили научный уровень и приоритеты изучения Крыма после его присоединения к Российской империи в период правления Екатерины II. Содержание историографического экскурса в рассматриваемую проблематику задавалось региональной спецификой изучаемого вопроса, дисциплинарными особенностями исторических и географических изысканий, общим развитием отечественной картографии в XVIII в. Дан хронологически последовательный обзор первых экспедиций на территорию Тавриды, организованных Академией наук для сбора общих географических сведений о полуострове. Для обзора экспедиций активно использовалось описание архивных материалов XVIII в., подготовленное Архивом Академии наук. Особое внимание уделено методике определения показателя изученности территории с учетом общегеографических особенностей Крымского полуострова и развития картографии в конце XVIII в. В ходе исследования был составлен единый и систематизированный перечень картографических источников по Крымскому полуострову, отражающий прогресс в изученности его территории в рассматриваемый период. Подготовлена ретроспективная карта изученности Крыма, которая наглядно демонстрирует приоритеты изучения полуострова в конце XVIII в. В целом настоящая статья формирует основу для последующих научных изысканий по вопросу исследования и картографирования прироста изученности регионов Российской империи на рубеже XVIII и XIX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Крымский полуостров, экспедиции, прирост изученности, Академия Наук, ретроспективная карта изученности.

UDC 94(477.75)"17":913(477.45)

Dmitry A. Krutov

cartographer-corrector of the Great Russian Encyclopedia (Russia, Moscow)

ORCID: 0000-0002-5513-663X

E-mail: krutovdmitry999@gmail.com

**Assessment of the increase in the geographical knowledge
of the Crimean peninsula at the end of the XVIIITH century**

ABSTRACT. The article is devoted to the characteristic features of the initial studies of the Crimean Peninsula by Russian scientists at the end of the 18th century, gathering and systematization of scientific information. The main attention is focused on the narrative and cartographic primary sources, which reflected the scientific level and priorities of exploring the Crimea after its annexation to the Russian Empire during the reign of Catherine the Great. The content of the historiographic survey is determined by the regional specificity of the issue under study, the disciplinary peculiarities of historical and geographical researches, and the general development of Russian cartography in the 18th century. A chronologically sequential survey of the first expeditions to the territory of Taurida, organized by the Academy of Sciences to collect general geographical information about the peninsula, is given. The description of archival materials of the 18th century, prepared by the Archives of the Academy of Sciences, is actively used to review the expeditions. Special attention is paid to the methodic rules of determining the exploration index for the territory, taking into account the general geographical features of the Crimean Peninsula and the development of cartography at the end of the 18th century. As part of the research, unified and systematized list of cartographic primary sources for the Crimean Peninsula was compiled. It reflects the level of growth in the study of the territory in the period under review. A retrospective map of the study of the Crimea is prepared. It clearly demonstrates the priorities for studying the peninsula at the end of the 18th century. In general, the article lays the foundation for subsequent research in the field of study and mapping the increase in knowledge of the Russian Empire's regions at the turn of the 18th and 19th centuries.

KEYWORDS: Crimean Peninsula, expeditions, increase in knowledge, Academy of Sciences, retrospective map of knowledge.

ВВЕДЕНИЕ

До возникновения институционально оформленной науки присоединение новых территорий к Российскому государству не всегда в должной мере сопровождалось их достаточной изученностью. На первых порах сведения о новых территориях доставляли путешественники, купцы, предприниматели и предводители военных отрядов, которые расширяли границы страны на юг и восток. В первой половине XVIII в., с утверждением Императорской Академии наук, исследование присоединяемых территорий стало носить систематический характер, став частью государственной политики. На эти цели выделялись финансовые средства, снаряжались экспедиции, создавались подробные отчеты, которые впоследствии становились основой систематизированных исторических трудов и картографических материалов, посвященных той или иной обширной территории Российской империи. С помощью комплексного анализа источников, созданных по итогам экспедиций и путешествий, представляется возможным дать оценку степени интенсивности и приоритетным направлениям изучения территории, которые определяли ее дальнейшее развитие в составе государства.

С точки зрения исследования прогресса в изученности регионов страны особый интерес представляет Крымский полуостров, который официально вошел в состав Российской империи, согласно Манифесту от 8 апреля 1783 г. Как объект изучения Крым был привлекателен во многих аспектах: это, прежде всего, географическое положение полуострова, флора и фауна, природные ресурсы, памятники многовековой материальной культуры, военно-стратегическое положение.

Наиболее важным комплексным источником для исследования изученности территории является картографический материал, который через целостное пространственно-географическое представление синтезирует в себе различные тематические ракурсы исследования той или иной территории. Собранные во время экспедиций и путешествий сведения впоследствии, как правило, наносились на карты. Отсюда вполне предсказуемо, что прогресс в изучении территории находил свое выражение, прежде всего, в создании и постоянном восполнении на карте, репрезентирующей ее общую географическую картину. Однако, если учесть большое тематическое разнообразие проводившихся исследований, в историко-пространственном моделировании их динамики вряд ли возможно ограничиться только профильными географическими картами. Для создания более сложной карты, которая бы ретроспективно отражала процесс прироста знаний о регионе, необходимо свести воедино огромный пласт разнообразных картографических материалов, которые отличаются не только происхождением и временем своего создания, но и целевым назначением и методикой исполнения. Такая синтетическая карта является аналогом репрезентативного библиографического перечня, который составляет основу историографического охвата той или иной проблематики. На этой карте становится возможным проследить динамику развития региона и знаний о нем, увидеть приоритеты изучения его территории за определенный промежуток времени.

Как первый шаг к этому, настоящая статья фокусируется на последовательном обзоре научных экспедиций конца XVIII в., которые, вкуче с путешествиями известных лиц, достаточно зримо отразили в картографическом материале приоритеты и динамику изучения Крымского полуострова после его присоединения к России.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Изучение истории отдельных регионов во многом обеспечивалось усилиями местных научных сообществ и групп исследователей. В Таврической губернии в конце XIX в. была создана организация краеведов Крыма — Таврическая Ученая Архивная Комиссия (ТУАК). С 1887 по 1920 г. ТУАК выпустила 57 томов своих «Известий», в которых было опубликовано более 400 научных статей, исторических документов, сообщений об археологических находках. Во главе историко-краеведческого движения в Крыму стоял известный историк и архивист А. И. Маркевич, который занимался систематизацией исторических документов и сохранением многочисленных археологических памятников Крыма¹. В «Известиях» было опубликовано множество его работ по истории Крыма. Среди них можно выделить XX том «Известий», который был посвящен систематическому обзору всех сочинений, каса-

¹ Непомнящий А. А. Арсений Маркевич — организатор краеведческого движения в Крыму // Ученые записки Симферопольского государственного университета. География. История. Педагогика. Правоведение. Филология. Философия. Экономика. 1998. № 8 (47). С. 24.

ющихся Крыма и Таврической губернии. Столь фундаментальное пособие стало основой для составления картографического каталога, характеризующего прогресс в изучении Крыма в указанный период².

В свою очередь, научный интерес к прошлому Тавриды А. И. Маркевичу внушил преподаватель истории и географии Симферопольской мужской гимназии Ф. Ф. Лашков, который активно занимался краеведческими изысканиями в архивах Симферополя³. Из всех подготовленных им публикаций можно выделить «Камеральное описание Крыма, 1784 г.»⁴, созданное бароном О. А. Игельстромом по указанию Новороссийского генерал-губернатора Г. А. Потемкина. «Камеральное описание...» проливает свет на состояние вновь присоединенной территории и служит «показателем внутренней жизни Крыма под татарским владычеством»⁵.

В контексте изученности топографии Крыма особенностью историографии является известная дисциплинарная специфика исторических и географических исследований. Если историков больше интересует непосредственно обзор экспедиций и путешествий с привлечением выдержек из нарративных источников⁶, то географы обращают внимание, прежде всего, на предметный профиль той или иной экспедиции⁷. Исследование динамики прироста научных знаний о регионе, с выходом на создание отражающей этот процесс исторической карты, позволяет преодолеть это различие между дисциплинами и синтезировать доставляемые ими материалы. Попытки создать подобные «карты изученности» уже предпринимались в отечественной науке в начале XX в. Речь идет, в частности, о схеме изученности территории русского военного топографа Э. А. Каверского, подготовленной к докладу Первого Всероссийского съезда деятелей по практической геологии и разведочному делу, который проходил в 1903 г. в Санкт-Петербурге. Картограмма Каверского отразила области сплошных рекогносцировок и маршрутных съемок в Европейской части Российской империи по состоянию на 1900 г. Подобная схема позволила наглядно увидеть, что приграничные территории являются наиболее изученными в силу своего стратегического положения⁸.

В этом аспекте нельзя обойти стороной и историографию, которая освещала развитие отечественной картографии в конце XVIII — начале XIX в. Одним из фундаментальных трудов по истории картографии является монография Г. Зондервана «Географическая карта»⁹, где подробно рассматриваются методика составления карт, существующие проекции и типы, а также способы работы с картографическими источниками. Особое внимание заслуживает труд «Работы по картографии России» П. Воляровича, где автор пытается выделить закономерности развития отечественной картографии, отмечая изменения в качестве съемочных и тригонометрических работ на протяжении XVIII и XIX вв.¹⁰

² Маркевич А. И. Тагиса. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще. Симферополь, 1894.

³ Шарапа В. Ф., Непомнящий А. А., Лашков Ф. Ф. — краевед Крыма // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1993. № 3. С. 175–181.

⁴ «Камеральное описание, 1784 г.» было опубликовано в нескольких томах «Известий»: О камеральном описании Крыма 1784 г. // ИТУАК. 1897. Т. 2. С. 20–30; Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1897. Т. 3. С. 36–64; Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1897. Т. 4. С. 33–45; Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1888. Т. 6. С. 36–63; Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1888. Т. 7. С. 25–45; Камеральное описание Крыма, 1784 г. (продолжение) // ИТУАК. 1889. Т. 8. С. 12–40.

⁵ О камеральном описании Крыма 1784 г... С. 21–22.

⁶ Сухомлинов М. И. Академик Зуев и его путешествие по России // Древняя и Новая Россия. 1879. № 2. С. 96–111; Солнцев А. Паллас в Крыму // Древняя и Новая Россия. 1876. Т. 1. С. 279–289; Маркевич А. И. Академик П. С. Паллас. Его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды // ИТУАК № 47. 1912. С. 167–242; Тункина И. В. Академическая археологическая экспедиция в Новороссийский край 1821 г. под руководством академика Е. Е. Кёлера (Новые архивные материалы) // Вестник древней истории. 2013. № 1 (284). С. 197–214; Курникова О. М. Исследования Крымского полуострова российскими учеными (конец XVIII в.) // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 4 (14). С. 201–209; и др.

⁷ Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Открыватели земли Крымской. URL.: <http://www.krimoved-library.ru/books/otkrivateli-zemli-krimskoj.html> (дата обращения 13.06.2022); Сытин А. К. Петр Симон Паллас — ботаник. М., 1997; Вульф Е. В. Христиан Стевен как ботаник // Зап. Крымского о-ва естествоисп. и любителей природы. 1913. № 3. С. 53–60; и др.

⁸ Гришин Е. С., Уманский Л. А. Методические основы регионального исторического картографирования на материале единой цифровой модели европейской части Российской империи // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1. № 1. С. 6–29.

⁹ Зондерван Г. Географическая карта. Ее история, составление и воспроизведение / под ред. Ю. Шокальского. СПб., 1909.

¹⁰ Волярович П. Работы по картографии России // Географическая карта. Ее история, составление и воспроизведение. СПб., 1909. С. 206–242.

В советские годы историография, посвященная истории отечественной картографии, продолжала активно развиваться. Можно упомянуть труд Ю. М. Быковского «Картография: Исторический очерк», в котором отмечена зависимость российской картографии от «колесницы Марса» в лице Военно-топографического Депо, определявшего проводимые астрономические работы, тригонометрические съемки и составление топографических карт на протяжении первой половины XIX в.¹¹ Среди современных работ по теме следует упомянуть монографию военного геодезиста В. В. Глушкова «История военной картографии в России (XVIII — начало XX в.)», в которой исследуется история совершенствования научно-методического обеспечения участников военно-географических экспедиций¹².

Краткий обзор историографии позволяет сделать вывод о том, что история картографии и ее методический аспект в рассматриваемый период достаточно хорошо изучены и не требуют дополнительных комментариев. Тема картирования изученности территории представлена сегодня в укрупненном масштабе всей Европейской части России, в то время как более дробная региональная специфика составления подобных ретроспективных карт в научной литературе пока не затрагивается. Богатый текстовый и картографический материал, раскрывающий историю изучения Крымского полуострова, дает хорошую возможность, путем его систематизации, выработать методику составления ретроспективных карт географической изученности того или иного региона.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

Для составления карты, характеризующей прогресс в изученности территории Крыма в конце XVIII в., использованы нарративные и картографические источники. Текстовый источниковый материал представлен в основном опубликованными отчетами и трудами исследователей, которыми подводились итоги экспедиций, организованных Императорской Академией наук. В исследовании будет использован тематический библиографический каталог, который наравне с ретроспективной картой будет отражать прогресс в изученности Крымского полуострова в конце XVIII в. Значительная часть картографических материалов была выявлена по каталогу А. И. Маркевича «Тагиса. Опыт указателя сочинений, касающихся Крыма и Таврической губернии вообще», который имел раздел «Карты, атласы, виды, планы и чертежи». В рамки исследования также включены мелкомасштабные карты Российской империи, на которых Крымский полуостров изображен как часть обширной территории государства. Включение подобных карт продиктовано спецификой развития отечественной картографии в конце XVIII в., когда особое внимание уделялось составлению так называемых «генеральных карт».

МЕТОДИКА

Методика определения изученности территории в рамках построения геоинформационных картографических схем в отечественной историографии уже намечена в отдельных региональных работах¹³. Ее основой является разработка специальной формы, которая предполагает составление паспорта изученности территории. В него методически корректно вносится атрибутивная информация, позволяющая в конечном итоге составить ретроспективную карту прироста изученности территории. Эта форма включает в себя следующие параметры:

- индекс
- название карты
- авторы
- макрорегион
- регион
- площадь съемочных работ
- источники для картографирования
- преобладающая методика изучения
- период создания карты

¹¹ Быковский Н. М. Картография. Исторический очерк. М., 2022. С. 183.

¹² Глушков В. В. История военной картографии в России (XVIII — начало XX в.). М., 2007.

¹³ Гришин Е. С. Некоторые проблемы картографирования границ азиатской части Российской империи // Цифровое востоковедение. 2021. Т. 1. № 1. С. 56–64.

- дата публикации
- категория масштаба
- показатель масштаба
- организация, ответственная за исполнение карты
- тематика
- структура.

Уровень развития картографии в конце XVIII в. не позволяет полностью заимствовать и учесть все параметры разработанной формы для определения прироста изученности территории. В XVIII в. на территории Крымского полуострова еще не проводилось топографических маршрутных съемок и триангуляционных построений, которые в большей степени были актуальны для XIX в. и направлялись Военно-топографическим депо. В этот период преобладали маршрутные экспедиции от Академии наук, которые доставляли сведения Географическому департаменту для составления карт. В связи с этим нами будет использована сокращенная форма, включающая в себя следующие параметры:

- индекс
- название
- автор
- дата публикации
- категория масштаба
- тематика.

ИЗУЧЕНИЕ И КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КРЫМА В КОНЦЕ XVIII В.

Фактически изучение Крымского полуострова российской наукой началось во время русско-турецкой войны (1768–1774 гг.), когда в 1771 г. князь В. М. Долгоруков вместе с запорожцами и дружественными России татарами взял Перекоп и вторгся на территорию Крыма. Он продвинулся в глубь полуострова, вплоть до самой Кафы (Феодосии), разорив на своем пути множество татарских селений¹⁴. По результатам похода была составлена «Карта Крымского полуострова с показанием маршрута 2-й армии под командованием генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова»¹⁵. На ней подробно изображена речная и дорожная сеть полуострова; иконографическими условными знаками отображен рельеф; красными пунсонами указано множество татарских поселений; координатная сетка отсутствует. Уже эта рукописная карта намного точнее передает пространственные пропорции и общую географию Крыма, чем карта «Малая Татария с Пограничною Киевскою и Белгородскою Губерниями»¹⁶ из «Атласа Российского» академика Жозефа-Николя Делиля (1745).

После объявления независимости Крыма в ханстве продолжилась ожесточенная борьба за власть, в ходе которой ханы лавировали между Османской и Российской империей, непрерывно сменяя друг друга на престоле. За период независимого существования Крымского ханства — с 1774 по 1783 г. — была подготовлена «Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий, сочиненная при Акад. Наук Я. Ф. Шмидтом 1777»¹⁷. Я. Ф. Шмидт в то время являлся адъютантом Географического департамента, который ранее организовал ряд академических экспедиций для разнопланового изучения территории Российской империи¹⁸. Карта отражает неопределенный статус Крымского ханства после заключения Кючук-Кайнарджийского договора между Россией и Турцией в 1774 г. На карте без указания государственной принадлежности севернее Крыма обозначена «Степь Крымская» с указанием границы по Днепру; обозначено более 300 населенных пунктов и показана разветвленная речная сеть. В целом карта отражает конфигурацию и состав вышерассмотренной карты В. М. Долгорукова.

¹⁴ Маркевич А. Императрица Екатерина II и Крым (К столетию со дня кончины Екатерины Великой) // ИТУАК. № 27. 1899. С. 29.

¹⁵ Карта Крымского п-ова с показанием маршрута 2-й армии под командованием генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова. 1771 г. Акварель. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Таврическая губ. № 4.

¹⁶ Малая Татария с Пограничною Киевскою и Белгородскою Губерниями // Атлас Российский. СПб.: Императорская Академия наук, 1745. Карта VII.

¹⁷ Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий, сочиненная при Академии Наук Санкт-Петербурга Я. Ф. Шмидтом в 1777 году. СПб., 1777.

¹⁸ Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии Наук XVIII в. / под. ред. А. И. Андреева; отв. ред. Г. А. Князев. М., 1946. С. 89.

Результаты походов князя В. М. Долгорукова и собственные исследования территории Крымского полуострова Академией наук значительно повысили интерес правительственных кругов к ресурсам Тавриды. В 1779 г. был основан Херсонский порт, который активизировал внешнюю торговлю России на Черном море. Открытие Херсонского порта свидетельствовало о приоритетности черноморского направления во внешней политике Российской империи, что определило и вектор последовавших за этим экспедиций Академии наук. В 1781 г. в Крым, с заданием изучить полезные ископаемые полуострова, была отправлена экспедиция адъюнкта минералогии Ф. П. Моисеенкова¹⁹. Однако его скорострительная смерть заставила Академию изменить цели и профиль экспедиции. В Крым была направлена экспедиция адъюнкта В. Ф. Зуева, который ранее участвовал в экспедициях академика П. С. Палласа по многим регионам России²⁰. В составе экспедиционной группы было всего четыре человека: «...руководитель, студент, рисовальщик и — "для стрельбы зверей и птиц" — стрелок»²¹. Перед группой ставилась задача обследовать качество земель, вод, природных возможностей для развития хлебопашества, плодоводства, табаководства и лесоводства на территории Крыма. До Перекопа В. Ф. Зуев добрался лишь в 1782 г.; далее путь экспедиции пролегал через равнинно-степной Крым до Карасубазара, а затем по горной части Южного берега до Феодосии. Завершил же свой маршрут В. Ф. Зуев на Керченском полуострове, откуда возвратился в Петербург. По итогам своей экспедиции он написал работу «Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г.»²² и опубликовал в «Месяцеслове» статью «Выписки из путешественных записок, касающиеся полуострова Крыма. 1782 г.»²³, где подробно охарактеризовал общую географию полуострова, дал описание таких городов, как Бахчисарай, Кафа (Феодосия), Карасубазар, Акмечеть (Симферополь), отметив также Судак, Алушту, Балаклаву, Инкерман и Мангуп. Кроме того, В. Ф. Зуев передал Академии наук 8 географических и топографических карт, 15 видов разных городов и много естественнонаучных материалов, которые описывали флору и фауну Крыма²⁴. Одним из важнейших следствий экспедиции следует считать начало строительства Севастополя в Ахтиарской бухте, удобство которой В. Ф. Зуев отметил на страницах своих «Записок».

После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. управлять краем Екатерина II назначила генерал-губернатора Г. А. Потемкина, который сразу же поручил барону О. А. Игельстрому составить камеральное описание Крыма, а академику К. И. Габлицу — продолжить начатое В. Ф. Зуевым изучение общей географии Тавриды. В трудных условиях бездорожья Габлицу, как ученому широкого профиля, удалось за короткое время не только объездить и исходить почти весь полуостров, но и основательно ознакомиться с его природой во всех ее проявлениях. По итогам своего изучения Крыма К. И. Габлиц написал монографию «Физическое описание Таврической области и ее местоположению, и по всем трем царствам природы»²⁵, где представил подробную информацию по географии, геологии, ботанике и зоологии Крымского полуострова. В частности, им была хорошо изучена крымская гидрография — реки Салгир, Альма, Кача, Зуя, Бештерек, Индол и др. К. И. Габлиц, таким образом, внес огромный вклад в изучение Крыма, осуществив оценку его природных ландшафтов через призму хозяйственных возможностей использования земли.

Присоединение Крыма к России открыло новые перспективы для российских исследований классической древности. Был получен богатый материал для изучения памятников материальной культуры античной и других эпох, которые предшествовали татарскому периоду. Наряду с географическим и топографическим изучением Крымского полуострова, постепенно растет интерес к археологическим исследованиям. Представители академической науки интересовались

¹⁹ Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова; ред. Л. С. Берг, Б. Д. Греков, Г. А. Князев (отв. ред.), Л. Б. Модзалевский. М.; Л., 1940. С. 119.

²⁰ Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Указ. соч.

²¹ Курникова О. М. Указ. соч. С. 204.

²² Зуев В. Ф. Путешественные записки от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 г. СПб., 1787.

²³ Зуев В. Ф. Выписки из путешественных записок В. Зуева, касающиеся полуострова Крыма 1782 г. // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год. Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы. СПб., 1790. С. 266–303.

²⁴ Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Указ. соч.

²⁵ Габлиц К. И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы. СПб., 1785.

историческим прошлым Крыма не только в контексте выполнения поставленных задач, но и для реализации собственных исследовательских целей. В частности, К. И. Габлиц не только составил подробный перечень диких и культурных растений, произрастающих на территории Крыма, но и подготовил «Карты полуострова Таврического и около лежащих мест, сочиненные по известиям греческих писателей древних и средних времен, по известиям генуэзских писателей, с обозначением татарских названий»²⁶, что делало изучение Крыма привлекательным и в историко-культурном отношении. Вслед за К. И. Габлицем карту на подобную тематику составил сержант Николай Жигулин; ее полное название — «Генеральная карта Таврической области, представляющая древние именованья мест, городов, рек и протчаго»²⁷. Как правило, любители древностей ограничивались натурными наблюдениями. До самих раскопок дело доходило редко, и в большинстве случаев ими занимались военные, преследуя антикварные цели. С начала XIX в. археология постепенно становится специализированной научной дисциплиной, которая нашла свое институциональное оформление в стенах Московского университета²⁸. Однако системное изучение археологических памятников не развилось в полной мере до появления институциональных центров непосредственно в Крыму, которые возникнут уже в XIX в.²⁹

После проведения комплексных географических экспедиций Академия наук в 1785 г. снарядила экспедицию геодезиста и адъютанта Географического департамента Ф. О. Черного с заданием провести астрономические исследования для уточнения долгот и широт и осуществить метеорологические наблюдения. Маршрут экспедиции пролегал через такие крупные города Крыма, как Перекоп, Евпатория, Севастополь, Феодосия и крепость Ени-Кале, чьи координаты были уточнены и зафиксированы в отчете. По результатам данной астрономической экспедиции в 1790 г. была составлена «Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям Адъютантом Федором Черным»³⁰. Это первая подробная карта полуострова с нанесенной координатной сеткой с шагом в 30 минут и разбивкой градусов через каждые 10 минут. На карте отмечено несколько сотен населенных пунктов; рельеф, в отличие от предыдущих карт, дан не иконографическими знаками, а штриховкой, что позволяло точнее отразить морфологию рельефа.

Отчасти столь интенсивное изучение Крыма было связано с активной деятельностью генерал-губернатора Г. А. Потёмкина, который с момента присоединения Тавриды к России стремился продемонстрировать преимущества региона совершившей в 1787 г. путешествие в Новороссию Екатерине II и сопровождавшим ее австрийскому императору Иосифу II, принцу де Линю и графу Сегюру³¹. Подготавливая крымские города к встрече императрицы, он поручил военным топографам Генерального штаба провести работы по обмежеванию и составлению городских планов и чертежей³². В результате был подготовлен ряд крупномасштабных планов, которые хранятся ныне в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)³³. В Крыму императрица провела около двух недель, посетив Перекоп, Бахчисарай, Инкерман, Балаклаву, Симферополь, Карасубазар, Старый Крым, Феодосию и по Арабатской стрелке покинув территорию полуострова. По итогам путешествия военным топографом и картографом А. М. Вильбрехтом было подготовлено «Собрание карт для путешествия ея Императорского Величества в полуденный край России в 1787 г.»³⁴, где в точности был картографирован весь маршрут следования императрицы.

²⁶ Габлиц К. И. Карты полуострова Таврического и около лежащих мест, сочиненные по известиям греческих писателей древних и средних времен, по известиям генуэзских писателей, с обозначением татарских названий. 1787 г. РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Таврическая губ. № 3. Л. 1–3.

²⁷ Генеральная карта Таврической области, представляющая древние именованья мест, городов, рек и протчаго. Чертил лейб-гвардии Преображенского полка сержант Николай Жигулин // Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 41.

²⁸ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 321.

²⁹ Например, Одесский и Керченский археологические кружки.

³⁰ Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям Адъютантом Федором Черным. Гравировал Иван Кувакин. СПб., 1790.

³¹ Маркевич А. Императрица Екатерина II и Крым (К столетию со дня кончины Екатерины Великой)... С. 35.

³² Тункина И. В. Русская наука о классических древностях... С. 316.

³³ План г. Бахчисарая. 1786 г. Тушь, акварель. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5515; План г. Бахчисарая с предместьем Чуфут-Кале. Конец XVIII в. Тушь, акварель. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5516; План г. Старый Крым. 1790 г. Тушь, акварель. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5540; План г. Козлова (Евпатории). Конец XVIII в. Тушь, акварель. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5525; План г. Акмечета (до 1784 г.). Тушь, акварель. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5513; План г. Карасу-Базара. 1797. Тушь, акварель. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 5522.

³⁴ Собрание карт для путешествия ея императорского величества в полуденный край России в 1787 г. / Соч. А. Вильбрехт. СПб., 1787; Карта Путешествия Ея Императорского Величества в полуденный край России в 1787 году. СПб., 1786.

Вскоре после знаменитого путешествия Екатерины II вспыхнула очередная русско-турецкая война, и Крымский полуостров на время превратился в объект военной стратегии. Исследовательский ажиотаж вокруг Крыма в связи с этими событиями упал, и до конца 1790-х гг. были подготовлены лишь две экспедиции. Первую — на собственные средства — совершил в 1793–1794 гг. «Колумб» Тавриды, великий российский естествоиспытатель П. С. Паллас. Натуралиста настолько поразили ландшафты и биологическое разнообразие крымской природы, что он решил обосноваться в симферопольской усадьбе Каролиновке, откуда в течение последующих 15 лет совершал частные научные поездки и пешеходные экскурсии по всему полуострову. По результатам проведенной экспедиции П. С. Паллас написал двухтомный труд на немецком языке «Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства», который был переведен на русский вышеупомянутым В. Ф. Зуевым³⁵. В ходе своего продолжительного пребывания в Крыму П. С. Паллас опубликовал около десятка научных трудов о природе Тавриды, однако самым примечательным из них является «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области»³⁶, где он дает в высшей степени точную и полную для своего времени географическую характеристику полуострова. По подсчету советских и украинских исследователей В. Г. Ены, Ал. В. Ены и Ан. В. Ены, общая протяженность пеших и конных маршрутов П. С. Палласа по Крымскому полуострову составила более 9 тыс. км; им было исследовано более 900 географических объектов, включая горные вершины, водные источники, населенные пункты и многое другое. Таким образом, выдающийся российский натуралист вывел изученность Крыма на новый уровень, заслужив почетное наименование «Колумба» Тавриды³⁷.

Во время экспедиции П. С. Палласа в Крыму на российской военной службе при управляющем Таврической областью генерал-аншефе М. В. Каховском находился известный ботаник Фридрих Август Маршал фон Биберштейн. В 1797 г. он присоединился к Персидской экспедиции командующего Каспийским корпусом графа В. А. Зубова. По итогам своих работ в Крыму и на Кавказе Маршал фон Биберштейн был назначен инспектором шелководства на юге России. Прожив несколько лет в Крыму, он сделал множество ботанических находок, продолжив дело П. С. Палласа. По результатам его исследовательской деятельности был опубликован классический труд по ботанике под названием «*Flora taurico-caucasica exhibens stirpes phaenogamas, in Chersoneso Taurica et regionibus caucasicis sponte crescentes*»³⁸, где он довел количество изученных видов флоры Крыма до 1280³⁹.

Среди второстепенных нарративных и картографических источников, характеризующих расширение круга знаний о географии, природных и исторических достопримечательностях Крыма, следует также упомянуть путевые отчеты и наблюдения немногочисленных иностранных путешественников, не состоявших на русской службе и посетивших полуостров в первые годы после его присоединения к России⁴⁰.

Исторические, содержательные и инструментальные особенности отражения изученности Крымского полуострова в картографическом материале могут быть представлены в хронологическом порядке (табл. 1).

³⁵ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М., 1999.

³⁶ Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке Петром Палласом, статским советником, Академии наук членом, ордена Св. Владимира кавалером, и переведенное Иваном Рижским. СПб., 1795.

³⁷ Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Указ. соч.

³⁸ Marschall von Bieberstein. *Flora taurico-caucasica exhibens stirpes phaenogamas, in Chersoneso Taurica et regionibus caucasicis sponte crescentes*. Charkouiae, Typis Academicis, 1808–1819.

³⁹ Ена В. Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Указ. соч.

⁴⁰ См., напр.: Ромм Ш. Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941; Craven E. A Journey through the Crimea to Constantinople. London, 1789; Guthrie M. A Tour, performed in the years 1795–6, through the Taurida, or Crimea, the antient kingdom of Bosphorus, the once-powerful republic of Tauric Cherson... London, 1802.

В результате анализа трудов описанных выше путешественников была составлена ретроспективная карта изученности Крыма в последней четверти XVIII в. (см. цв. вклейку, рис. 10). Карта через маршруты и исследованные объекты репрезентирует характер и территориальную приоритетность изучения Крымского п-ова в рассматриваемый период. По источникам объекты изученности приведены в различных графических решениях. Например, для В. Ф. Зуева построен условный маршрут; по Ф. Чёрному приведены точки определения координат городов Крыма. Деятельность академика К. И. Габлица зафиксирована не в формате маршрута (он занимался изучением Крыма вне рамок экспедиционной программы от Академии Наук, поэтому не писал подробные отчеты о своем передвижении), а с помощью картографирования объектов, по которым в его работе даны те или иные характеристики. Тот же прием был использован для «Наблюдений» академика П. С. Палласа, который по своей жанровой специфике был чем-то средним между травелогом и исследовательским обзором, поэтому линия его маршрута не дала бы исчерпывающую характеристику вклада в изученность полуострова.

Таблица 1

Прирост картографической изученности Крымского п-ова в конце XVIII в.

Индекс	Название	Автор	Дата	Масштаб	Тематика
1	Карта Крымского п-ова с показанием маршрута 2-й армии под командованием генерал-аншефа князя В. М. Долгорукова	н/д	1771	Средний	Комплексная
2	Полуостров Крым с пограничными землями	н/д	1774	Средний	Географическая
3	Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий, сочиненная при Академии Наук Санкт-Петербурга Я. Ф. Шмидтом в 1777 году	Я.Ф. Шмидт	1777	Средний	Географическая
4	План г. Акмечета	н/д	1784	Крупный	Топографическая
5	Новая карта Российской Империи, и разделенная на Наместничества, сочиненная 1786	И. Трускот, Ф. И. Шуберт, Я. Ф. Шмидт	1786	Средний	Географическая
6	Карта Путешествия Ея Императорского Величества в полуденный край России в 1787 году	А.М. Вильбрехт	1786	Мелкий	Комплексная
7	План г. Бахчисарая	н/д	1786	Крупный	Топографическая
8	Карты полуострова Таврического и около лежащих мест, сочиненные по известиям греческих писателей древних и средних времен, по известиям генуэзских писателей, с обозначением татарских названий	К.И. Габлиц	1787	Средний	Историческая
9	Карта Крыма из книги Э. Крейвена «Путешествие через Крым в Константинополь»	н/д	1789	Средний	Географическая

Продолжение Таблицы 1

10	Генеральная карта Крыма, сочиненная по новейшим наблюдениям Адъюнктом Федором Черным	Ф. О. Чёрный	1790	Средний	Географическая
11	Генеральная карта Таврической области, представляющая древние именованя мест, городов, рек и протчаго	Н. Жигулин	1791	Средний	Историческая
12	Карта Таврической области	А. М. Вильбрехт	1792	Средний	Комплексная
13	Историческая Карта Российской Империи 1793 сентября 2 дня	н/д	1793	Мелкий	Географическая
14	Карта Таврической области, разделенная на 6 уездов	н/д	1796	Средний	Комплексная
15	План г. Карасу-Базара	н/д	1797	Крупный	Топографическая
16	План г. Бахчисарая с предместьем Чуфут-Кале	н/д	Конец XVIII	Крупный	Топографическая
17	Карта Крыма из книги М. Гатри «Путешествие, выполненное в годы 1795–1796, через Таврию, или Крым: Древнее царство Боспор, некогда могущественной республики Херсонес Таврический, и все другие страны на северном берегу Понта Эвксинского»	н/д	1802	Средний	Географическая

Упомянутые в трудах путешественников пространственные объекты были зафиксированы на карте пунсонами разной цветовой гаммы. Пунсоны некоторых объектов были показаны с помощью цветовой диаграммы в силу их описания в трудах нескольких исследователей того времени. Градуированный маркер частотности упоминаний объектов демонстрировал степень изученности территории. Вполне ожидаемо, самым исследованным в контексте частоты упоминаний стал Южный берег Крыма из-за своего ландшафта и биоразнообразия, которые привлекали внимание путешественников. Таким образом, карта позволяет проследить динамику прироста изученности территории Крымского п-ова от его восточной части в рамках путешествия В. Ф. Зуева до более комплексного охвата исследованности в ходе путешествий К. И. Габлица и П. С. Палласа, который за год своих исследований кратно приумножил количество изученных территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный выше обзор первого этапа итогов изучения территории Крымского полуострова после его присоединения к Российской империи позволяет определить основные направления исследований, которые организовывали Академия наук и Географический департамент в конце XVIII в. Большая часть экспедиций была посвящена общему географическому описанию Крыма через призму изучения возможностей его хозяйственного освоения и в целях военно-стратегического планирования. Подобный фокус предопределил маршруты руководителей экспедиций, которые активно обследовали более богатый в природно-ресурсном отношении и стратегически важный Южный берег Крыма, оставляя без должного внимания степную зону.

Результаты исследовательской деятельности преимущественно фиксировались в последующих публикациях, которые составляют золотой фонд изученности Крыма в конце XVIII в. В картографический материал впоследствии конвертировалась только астрономическая экспедиция Ф. О. Чёрного, который уточнил местоположение многих крымских городов. По большей части Крым фигурировал на «генеральных» картах Географического департамента, которые обобщали состояние изученности

всей территории России в XVIII в., или же на отдельных листах атласов Российской империи. Карты в подавляющем числе случаев имели общегеографическую тематическую направленность, точность которых увеличивалась по мере осуществления более детальных исследований речной сети и горной части Крымского полуострова. В целом в точности картографирования Крымского полуострова был сделан огромный шаг вперед после публикации «Атласа Российского» академика Ж.-Н. Делиля в 1745 г.

В конце XVIII в. военные топографы, приписанные к Географическому департаменту, еще не были активно вовлечены в работы по инструментальной топографической съемке Крымского полуострова. Такие работы стали проводиться с начала XIX в., в рамках второго этапа систематического изучения территории Крыма, — уже под эгидой Военно-топографического депо, созданного в период правления императора Павла I. Несмотря на недостаток военно-топографических карт в рассматриваемый нами период (что отражало общее состояние российской картографии), генерал-губернатор Г. А. Потемкин-Таврический сумел привлечь военных к созданию подробных планов и чертежей основных крымских городов в период подготовки к путешествию императрицы Екатерины II.

Таким образом, первый этап прироста изученности территории Крымского полуострова ознаменовался целым рядом выдающихся классических работ по общей географии Крыма, в то время как картографический материал уточнял лишь очертания и общую морфологию полуострова без перевода накопленного научного материала в более детальные и тематически профилированные карты.

REFERENCES

Bykovsky N. M. *Kartografiya. Istoricheskiy ocherk* [Cartography. Historical essay]. Moscow: Izd-vo "Yurayt" Publ., 2022. (In Russian).

Ena V. G., Ena Al. V., Ena An. V. *Otkryvateli zemli Krymskoy* [Discoverers of the Crimean land]. 2007. Available at: <http://www.krimoved-library.ru/books/otkryvateli-zemli-krymskoy.html> (accessed: 13.06.2022). (In Russian).

Glushkov V. V. *Istoriya voyennoy kartografii v Rossii (XVIII — nachalo XX v.)* [The history of military cartography in Russia (18th — early 20th century)]. Moscow: IDEL Publ., 2007. (In Russian).

Gnucheva V. F. *Geograficheskiy departament Akademii Nauk XVIII v.* [Geographic Department of the Academy of Sciences of the 18th century]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1946. (In Russian).

Grishin E. S. [Some problems of mapping the borders of the Asian part of the Russian Empire]. *Tsifrovoye vostokovedeniye* [Digital Orientalia], 2021, vol. 1, no. 1, pp. 56–64. DOI: 10.31696/S000000000016505-5. (In Russian).

Grishin E. S., Umansky L. A. [Methodological foundations of regional historical mapping based on the material of a unified digital model of the European part of the Russian Empire]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2022, vol. 1, no. 1, pp. 6–29. (In Russian).

Kournikova O. M. [Studies of the Crimean Peninsula by Russian scientists (the end of the 18th century)]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* [Journal of the Institute of Oriental Studies RAS], 2020, no. 4 (14), pp. 201–209. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-4-201-209. (In Russian).

Materialy dlya istorii ekspeditsiy Akademii Nauk v XVIII i XIX vekakh: Khronologicheskiye obzory i opisaniye arkhivnykh materialov [Materials for the History of expeditions of the Academy of Sciences in the 18th and 19th centuries: chronological reviews and description of archival materials]. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1940. (In Russian).

Nepomnyashchiy A. A. [Arseniy Markevich — the organizer of the local lore movement in the Crimea]. *Uchenye zapiski Simferopol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Istoriya. Pedagogika. Pravovedeniye. Filologiya. Filosofiya. Ekonomika* [Scientific notes of Simferopol State University. Geography. History. Pedagogy. Jurisprudence. Philology. Philosophy. Economy.], 1998, no. 8 (47), pp. 23–34. (In Russian).

Sharapa V. F., Nepomnyashchiy A. A. [Lashkov F. F. — local historian of the Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1993, no. 3, pp. 175–181. (In Russian).

Sytin A. K. *Petr Simon Pallas — botanik* [Petr Simon Pallas — a botanist]. Moscow: KMK Publ., 1997. (In Russian).

Tunkina I. V. [The 1821 Academic Archaeological Expedition to South Russia (Novorossiya province) under the direction of academician H. K. E. Köhler (new archival data)]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History], 2013, no. 1 (284), pp. 197–214. (In Russian).

Tunkina I. V. *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyah yuga Rossii (XVIII — seredina XIX v.)* [Russian Science on Classical Antiquities in the South of Russia (18th — mid-19th century)]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2002. (In Russian).

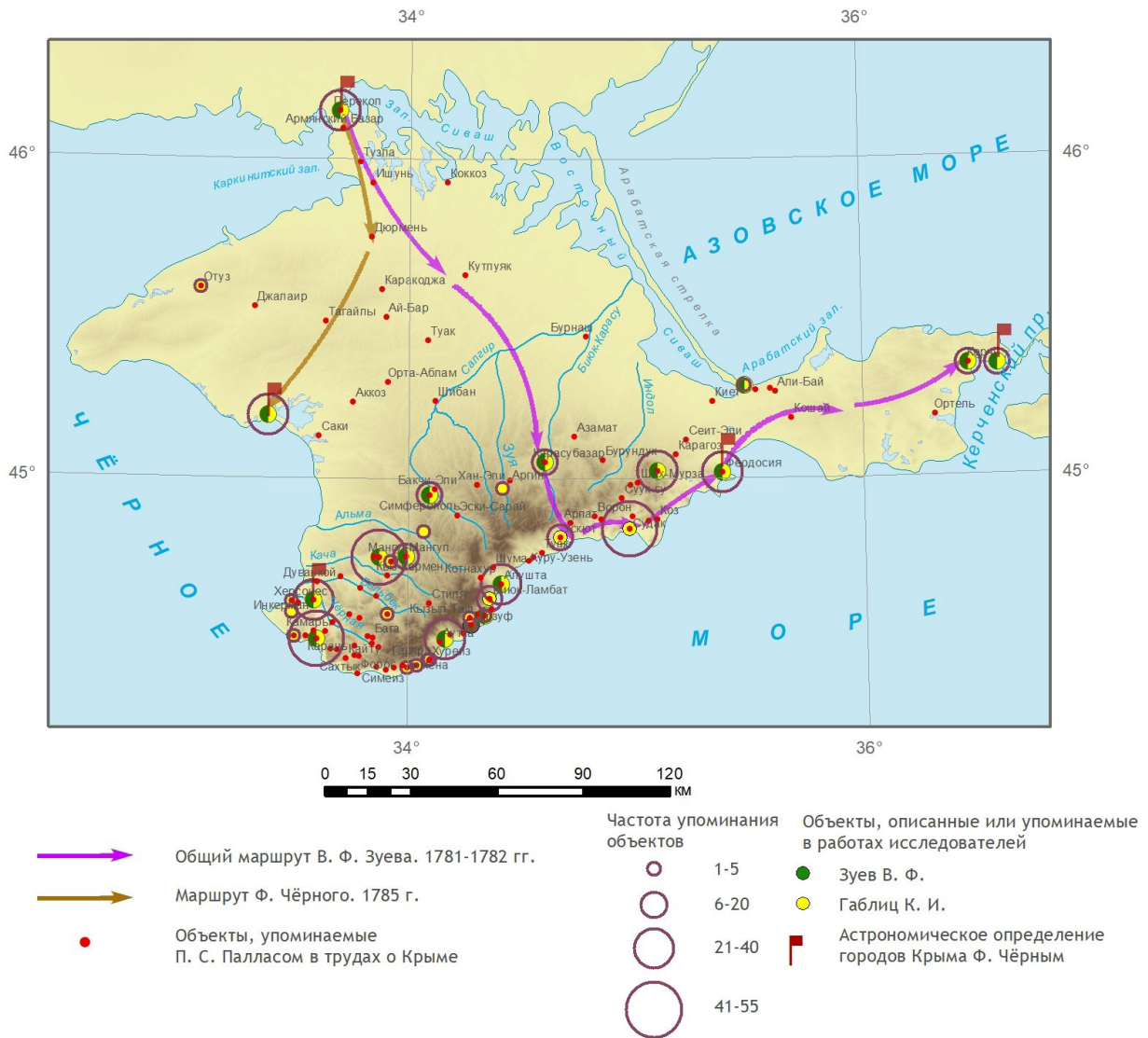

Рис. 10. Карта изученности Крыма в последней четверти XVIII в.